

Вокруг апартаментов «Мир и покой» уже давно натянули длинную заградительную ленту, вся улица опустела, а редкие прохожие, случайно заглянувшие сюда, тут же оттеснялись прочь людьми в форме.

Сам дом окутывал густой белый туман, видимость была настолько низкой, что различить удавалось разве что смутные очертания здания.

У края заградительной ленты стоял высокий стройный молодой человек с длинными, до пояса, чёрными волосами. Его лицо... казалось, будто сама Ньюва создала его как свою дипломную работу.

Шан Янь от скуки теребил чёрную резинку для волос с потёртым белёсым краем на запястье и лениво бросил парню напротив, державшему баскетбольный мяч: «Видал? У меня уже есть пара».

Юноша, глядя на это притягательно-изящное лицо перед собой, лишь спустя долгую паузу опомнился и покраснел до корней волос: «Прости, я, кажется, неправильно понял. Я думал, ты тоже...»

Услышав это, Шан Янь тихо рассмеялся и небрежно бросил: «Всё верно, я тоже».

Юноша на миг замер, а взгляд его упал на ту самую потёртую резинку для волос, судя по виду, ношенную уже долгие годы.

Шан Янь слегка опустил веки, и голос его стал почти неслышным: «Это мне подарил мой парень...» — но в следующий миг он стремительно отбросил накатившую грусть, тон вновь стал резче, с ноткой холода: «Так что, если ничего срочного, прошу вас немедленно покинуть это место, не мешайте нам выполнять служебные обязанности».

Юноша происходил из небедной семьи и находился как раз в том дерзком и непокорном возрасте, когда просто так отступить никто не собирается.

Если бы дело было в ориентации, ещё ладно, но если человек из того же круга, никакая проблема уже не проблема.

А уж переманивать чужих партнёров он умел мастерски.

«Раз уж просишь уйти, оставь хотя бы контакты?» — с этими словами юноша повернул запястье, и роскошные часы на нём заиграли всеми цветами радуги, ослепительно ярко: «Можешь попробовать со мной, я буду очень хорош к тебе».

Шан Янь нахмурился, и в этих прекрасных янтарных глазах постепенно проступило раздражение: «Похоже, ты всё ещё неправильно понял. У нас с тобой просто одинаковая маркировка, если так понятнее».

Юноша моргнул, и всё его тело мгновенно застыло.

Стоило ему ещё раз оценить рост Шан Яня, тот вполне мог потягаться даже с его собственными 190 сантиметрами спортсмена.

На самом же деле главная причина была в том, что человек перед ним был настолько красив, что этот факт невольно затмевал даже его выдающийся рост и харизму.

Впрочем, говорить об этом раньше времени тоже не стоило: сама теория про «одинаковую маркировку» ещё требовала проверки.

«Ладно, хочешь уходить — уходи».

Что уж говорить дальше, всё ясно, а если пожалеет потом, то это уже его дело.

Например... тот мир был как крайне заразный вирус, поражающий одного человека за другим, и вылечиться от него было уже невозможно...

В конце концов юноша ушёл. Придерживаясь принципа «одинаковое отталкивает, разное притягивает», он тоже утратил былое очарование, глядя на лицо Шан Яня, и, естественно, не стал больше приставать сверх меры.

Шан Янь не обратил внимания, когда именно тот ушёл, продолжая стоять на месте, медленно поглаживая мозолистыми длинными пальцами резинку для волос на запястье.

Его янтарные глаза походили на два холодных родника: прекрасные, ослепительные, но лишённые всякого тепла.

Лишь когда его взгляд скользил по этой резинке, на миг проскальзывала лёгкая нежность, тут же исчезающая без следа...

Внезапно белый туман, окутывающий дом, вдруг забурлил, точно закипающая вода. Шан Янь удивлённо поднял голову: белый туман, после короткого бурления, постепенно сменил цвет на серо-коричневый.

Это же... сценарий мутировал??

**

Когда подошли остальные трое ведущих, они застали «Изъяна» в глубокой задумчивости с нераспечатанной пачкой цельнозернового хлеба в руках, будто он хотел что-то сказать, но никак не решался.

А другой ведущий как раз хрустко жевал печенье — было видно, что зубы у него что надо.

Ладно, лучше уж быть беспечным, чем бессердечным.

Братец Крокодил, этот юнец с юношеским пафосом, будто носил на глазах восьмисотметровый розовый фильтр в отношении Цяо Юя, с радостным возгласом подбежал и купил себе такую же пачку печенья, как у Цяо Юя: «Папа, доброе утро~»

Цяо Юй: «...»

Хорошее настроение на весь день закончилось ровно в 7:56 утра.

Радостный тон, которым Людоед-крокодил каждый раз произносил «папа», не то что не радовал Цяо Юя, наоборот, давил на него, будто тяжёлая ноша на плечах. Похоже, его собственный ID и правда вызвал у парня очень глубокое заблуждение.

Тц~

Интересно, есть ли в этом дурацком эфире карта смены имени.

Доев печенье, Цяо Юй бросил обёртку в мусорку и, отряхивая крошки с рук, вдруг почувствовал, что забыл о чём-то важном.

Он зевнул, и краем глаза вдруг заметил, как домовладелец, отбросив всю свою обычную лень, заложил руки за спину и, оставив всех присутствующих, направился к выходу.

«Дядя домовладелец, куда это вы направляетесь с самого утра?»

Домовладелец остановился и коротко ответил: «Запирать дверь».

Дверь запирать?

Какую дверь?

Подвал, что ли?

Твою мать, он наконец вспомнил, что именно забыл!!!

Ему же нужно предупредить того ведущего, что использовал карту повтора, чтобы он ни в коем случае не заходил в подвал.

Цяо Юй бросил взгляд на остальных ведущих, всё ещё завтракающих, и первым выбежал из магазинчика.

Сначала он постучал в дверь 4008, но за дверью царила полная тишина, ни малейшего движения.

Похоже, тот не бездельничал в комнате, а активно искал улики где-то ещё. Цяо Юй не стал медлить и решил напрямую отправиться в подвал проверить самому. Не найдёт — так тому и быть, по крайней мере, он постарался.

Проходя мимо 4004, он заметил на полу листок бумаги и по привычке поднял его, чтобы выбросить в мусорку, но, скользнув взглядом по тексту, замер.

Диагноз Ли Сяоцин??

Он бегло просмотрел лист и заметил, что на диагнозе нет больничной печати, а внизу размашисто нацарапана подпись врача.

Честно говоря, больше всего Цяо Юй восхищался тем, как врачи умудряются изобретать собственный шрифт, недоступный пониманию обычных людей.

Прищурившись, он с огромным трудом умудрился разобрать хотя бы один иероглиф — «Чжуан».

Доктор Чжуан?

Точно, ведь в этом сценарии есть ещё один ключевой персонаж — доктор Чжуан.

В один миг Цяо Юй вдруг вспомнил: когда он только вошёл в сценарий, Ли Сяоцин приходила в подвал именно в поисках доктора Чжуана, а в том же подвале находились и таблички с номерами комнат, и тот жуткий узор формации на полу.

Цяо Юй развернулся и направился напрямик к комнате 4001, а вопрос с «Одиноким

полумесяцем» и подвалом мгновенно вылетел у него из головы.

Что поделать, характер у него был именно такой: раз возникал вопрос, хотелось докопаться до самой сути.

Ждать хоть минуту он был не в состоянии.

Едва он согнутым пальцем постучал в дверь, как в следующий миг та со скрипом отворилась сама собой.

Внутри комнаты царила кромешная тьма, ни намёка на проникающий солнечный свет, а за дверью не оказалось того, кого он ожидал увидеть, — доктора Чжуана.

Цяо Юй, затаив дыхание, подождал немного у двери, но, кроме открывшейся двери, изнутри не доносилось ни звука, ничего не указывало на присутствие человека.

«Доктор Чжуан здесь?» — Цяо Юй не удержался и заглянул внутрь.

Ответа из комнаты не последовало. Единственное окно в гостиной было плотно закрыто тяжёлыми светонепроницаемыми шторами, ни проблеска света.

Цяо Юй снова осторожно окликнул, а затем аккуратно вошёл внутрь, обошёл всю комнату, но так и не увидел ни единой живой души.

Неужели доктора Чжуана и правда нет дома??

Пока он раздумывал, можно ли уже считать это незаконным проникновением в чужое жилище, сзади раздался скрип, и в тот момент, когда Цяо Юй обернулся, дверь с грохотом захлопнулась сама собой.

Цяо Юй: !!!

<http://bllate.org/book/20789/2111068>